ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
„СЕВЕРНАЯ АЗИЯ"

ВЛ. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ СИБИРЬ (ЦЕНТРОСИБИРЬ) 1917-1918 гг.

1926

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА „СЕВЕРНАЯ АЗИЯ“

Вл. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

БОРЬБА
ЗА
СОВЕТСКУЮ СИБИРЬ

(ЦЕНТРОСИБИРЬ)

1917—1918 гг.

МОСКВА
1926

Издано Издательством Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев

Москва. Главлит № 66.358. 3.000 экз.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный пер., 9.

Октябрьская революция, начавшаяся по революционному почину петроградского пролетариата, нашла подготовленную почву и живейший отклик у трудящихся Сибири. К этому моменту Сибирь от Урала до берегов Тихого океана была покрыта советами, которые во многих местах не только пользовались большим влиянием, но и фактически держали власть в своих руках. Стоит вспомнить хотя бы Красноярск, получивший известность «Сибирского Кронштадта».

Еще до октябрьских дней сибирские советы имели ряд с'ездов, на которых были сконструированы областные и краевые об'единения Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Так, в Западной Сибири сложилась западно-сибирская областная организация советов рабочих и солдатских депутатов с Областным Исполнительным Комитетом во Главе (в Омске); в Восточной Сибири—организация советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, возглавляемая Окружным Бюро С. К. С. и К. Д. Восточной Сибири (в г. Иркутске). Тот же процесс, хотя и более медленно, шел на Дальнем Востоке. Советы не только крепли, но и стремились к об'единению во всесибирском масштабе.

Неудивительно поэтому, что осенью 1917 г. родилась мысль о созыве Всесибирского С'езда Советов. Первый Общесибирский С'езд Советов состоялся 16/29 октября в Иркутске. Ему предшествовал С'езд Советов Восточной Сибири, созванный Окружным Бюро, которому по сути дела и принадлежала инициатива общесибирского об'единения Советов.

На первом Общесибирском С'езде Советов были представлены почти все Советы от Урала и до берегов Тихого океана. Всего на С'езде присутствовало 184 делегата, представлявших 69 Советов. Партийный состав этого с'езда был таков: большевиков—64, левых

эсеров—35, соц.-дем. интернационалистов—10, соц.-дем. меньшевиков—11, правых эсеров—50, анархистов—2, бундовцев—1, беспартийных и невыясненных—11.

Руководящую роль на первом Общесибирском С'езде играли Советы Восточной Сибири, которые были наиболее полно представлены. Так, на упомянутом выше С'езде Советов Восточной Сибири было 115 делегатов, из которых 32 большевика, 15 левых эсеров, 45 правых эсеров и около двух десятков меньшевиков разных оттенков.

Особенную энергию развили представители Красноярского Совета, который делегировал на С'езд лучших своих агитаторов и работников. Боград, В. Яковлев, Акулов, Вейнбаум, Б. Шумяцкий и ряд других красноярцев оказались центральной группой Общесибирского С'езда Советов. Были выброшены лозунги: «Вся власть Советам», «Долой правительство Керенского», «Мир на фронте», «Хлеб рабочим и земля крестьянам» и т. п.

Председателем С'езда был избран красноярец большевик А. Окулов. В президиум были избраны от большевиков Гаврилов, Ансон, от левых эсеров Эйдеман и Лебедева, правым эсерам было предоставлено тоже два места.

С'езд принял следующий порядок дня: текущий момент, тактика советов и оборона республики, доклады с мест, выборы в Учредительное Собрание; сибирское областничество; продовольственный вопрос и транспортная разруха; рабочий вопрос; аграрный вопрос и организационный вопрос. По первому вопросу была принята следующая резолюция, предложенная большевиками и левыми эсерами:

«Семь месяцев партии руководящего большинства демократических революционных организаций пытались создать коалиционную власть, задачей которой явилось примирение требований буржуазии, рабочих, солдат и беднейшего крестьянства в происходящей революции.

Непримиримость интересов рабочих и капиталистов, помещиков и крестьян осудила эту попытку на неизбежный крах; обострение классовых противоречий, вызванное войной, еще более увеличивало полную безнадежность потуг соглашательства, обнаруживших в корниловщине свое полное крушение. Последствием соглашательской политики для руководящих партий явился разрыв их с массой рабочих, солдат и крестьян, вызванный ложной и двойственной политикой, использованной буржуазией для организации контрреволюционных сил и попытки открытого захвата власти в целях удушения российской революции».

Выводы этой резолюции были таковы:

«1) Всякое соглашательство с буржуазией должно быть решительно отвергнуто. 2) Всероссийский С'езд Р. С. и К. Д. должен немедленно взять власть в свои руки в центре и в согласии с ним местные советы—на местах. В борьбе за переход власти советы Сибири окажут Всероссийскому С'езду действенную поддержку.

Только переход власти к советам обеспечит:

а) немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира;

б) немедленную передачу всей земли в заведование земельных комитетов;

в) организацию рабочего контроля над производством и распределением;

г) беспощадное обложение крупных капиталистов и их имуществ и конфискация военных прибылей и т. д.».

После больших прений, в которых правые эсеры ожесточенно нападали на большевиков, эта резолюция все-же была принята.

Явно большевистский уклон Общесибирского С'езда Советов, особенно когда выяснилось, что большинство крестьянских советов (около 31) высказались за большевистскую советскую власть, очень смутил меньшевиков и правых эсеров, возглавлявших в тот момент краевую власть в Иркутске. Правые эсеры сделали попытку сорвать С'езд, но из этого ничего не вышло.

Между тем, большевистское руководящее ядро с'езда, выдвигая лозунг «Вся власть советам», еще не ставило этот вопрос практически, как это было сделано неделей позднее в Петрограде, а ограничилось выделением небольшого ядра работников в Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири (Центросибирь), которому была дана директива подготовки к переходу власти в руки советов.

Первый состав Центросибири был сравнительно невелик. В основное ядро вошли: Б. Шумяцкий, Трилиссер, Урбанович, Башаев и еще ряд товарищей, которые активного участия в делах Центросибири не принимали. Да и основное ядро тоже было больше аппаратом для агитации, чем деловым административным органом. На месте в Иркутске (в одной из комнаток Белого Дома) сидел т. Трилиссер, который был «сам себе зам», составлял сводки, отвечал на телеграммы и запросы и редактировал маленький бюллетень «Центросибирь».

Так родилась Центросибирь, которой позднее пришлось взять в свои руки борьбу за советскую власть в Сибири, но это произошло уже позднее и связано с вторым Общесибирским С'ездом Советов и деятельностью Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири второго созыва.

Второй Общесибирский С'езд Советов состоялся в конце (26/11) февраля 1918 г. Таким образом, между двумя общесибирскими с'ездами Советов лежит несколько месяцев, которые и были своего рода октябрьскими месяцами Сибири, ибо как ни была подготовлена Сибирь к советской власти все же и здесь не обошлось без борьбы и порой очень большой и кровавой.

В Западной Сибири переход власти в руки советов прошел сравнительно легко и безболезненно; не то в Восточной Сибири, особенно в ее центре—Иркутске, где у власти были, главным образом, правые эсеры, которые не желали сдавать своих позиций и долго и упорно их отстаивали.

В первых числах декабря, чувствуя, что почва колеблется под ногами, иркутские эсеры, следуя примеру Гоца и Руднева, решили в сибирской обстановке повторить петроградско-московскую ставку на юнкеров, давшую знаменитые иркутские дни. В три юнкерских

училища Иркутска усилиями правых эсеров были стащены из арсенала в большом количестве гранаты, пулеметы, патроны и т. п. В центральной, буржуазной, части города появились юнкерские заставы... В штабе иркутских белогвардейцев засели иркутский городской голова правый эсер Чичинадзе, Яковлев и др., являющиеся политическими вдохновителями и руководителями юнкерской авантюры.

В ночь на 8 декабря началось юнкерское выступление и длилось оно восемь дней. Юнкера стремились разгромить Белый Дом, где находился штаб образовавшегося в этот момент Военно-Революционного Комитета. Но юнкера далее буржуазной части города продвинуться не смогли. Окраины были в руках советски настроенных солдат и отрядов красногвардейцев. Артиллерия оказалась в руках солдат и она была использована против юнкеров.

Правые эсеры, опираясь на юнкеров, давали бой советам в Иркутске потому, что Иркутск являлся своего рода столицей Сибири, он был центральным пунктом между Западом и Дальним Востоком, и это делало его стратегически важным для керенщины, не желавшей сдавать свои позиции без боя. Но и советы Сибири тоже достаточно ясно понимали роль и значение Иркутска и сразу же, как только загремели первые выстрелы юнкерского восстания, Красноярск, Черемхово и другие близлежащие советы двинули свои отряды красногвардейцев на помощь Иркутскому Совету.

Впрочем, юнкерское восстание было ликвидировано силами рабочих предместий и солдат иркутского гарнизона ранее прибытия помощи извне. Эта помощь только позволила закрепить и упрочить победу. Ставка сибирской эсеровской контр-революции на юнкеров в декабрьские дни была бита. Победили советы.

В Забайкалье советская власть укрепилась позднее, с приходом с фронта революционно настроенных забайкальских казаков. Еще позднее в чистом виде выкристаллизовалась советская власть на Дальнем Востоке. Здесь, опираясь на разные иностранные влияния, меньшевики и правые эсеры долгое время вели политику срыва власти Советов, не брезгуя никакими средствами. Уже в начале марта 1918 г. в Благовещенске на Амуре была сделана попытка оружием раздавить местный Совет, но рабочие г. Благовещенска нашли поддержку в крестьянском населении области, которое взяло город приступом и жестоко расправилось с белогвардейскими бандами, которые бежали через р. Амур на китайскую сторону.

В конце февраля состоялся второй Общесибирский С'езд Советов. Он представлял импозантную картину многочисленного представительства советов всей Сибири. Борьба за советы в Сибири была закончена. Как ни слаб организационно был первый ЦИК Советов Сибири, но все же он проделал большую работу и привел советы Сибири на второй Общесибирский С'езд.

Большинство на втором Общесибирском С'езде Советов принадлежало большевикам и левым эсерам; правые эсеры и меньшевики были

представлены небольшой кучкой, не имевшей влияния, да и та к концу С'езда совершенно стушевалась.

Если на первом С'езде Советов Сибири играли главную роль представители Советов Восточной Сибири, то на втором уже чувствовалось влияние Советов Западной Сибири и отчасти Дальнего Востока. Порядок дня С'езда включал, кроме отчета Центросибири, текущий момент, вопрос о мире, продовольственный вопрос, вопросы организации красной армии и красной гвардии, земельный вопрос и вопросы организации советской власти в Сибири.

По докладу ЦИК Советов Сибири была принята при трех воздержавшихся (правых эсеров) следующая резолюция:

«Заслушав доклад Центросибири, второй Общесибирский С'езд находит: 1) что деятельность Центросибири по укреплению советской власти и воссозданию новых об'единений сыграла крупную историческую роль; 2) что Центросибирь проявила максимум инициативы и энергии в борьбе с контр-революцией и предательски-соглашательскими элементами правых эсеров и меньшевиков, стремясь направить работу всех советов Сибири в русло рабоче-крестьянской революции, согласуя свои действия в духе 2 и 3 Всероссийских С'ездов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Совета Народных Комиссаров. Принимая все это во внимание, второй Общесибирский С'езд, приветствуя разгон контрреволюционной Сибирской Областной Думы и вполне одобряя линию поведения Центросибири, выражает надежду, что и вновь избранный орган Центросибири пойдет по этому же верному, последовательному пути и неуклонно будет закреплять все завоевания рабоче-крестьянской революции, направленной к раскрепощению рабочих, солдат, крестьян и трудового казачества, по пути торжеста 3-го социалистического Интернационала—за социализм».

Одобренный вторым Общесибирским С'ездом разгон Сибирской Областной Думы был произведен 26 января в Томске, где сибирские областники и правые эсеры пытались Центросибири противопоставить другой всесибирский центр, но только не революции, а контрреволюции.

Разгон Сибирской Областной Думы был произведен Томским Советом под непосредственным нажимом со стороны Центросибири и ряда советов, которые требовали ультимативно упразднения Сибирской Областной Думы. Причиной столь крутой меры была явно контрреволюционная позиция Областной Думы, которая позволила себе после разгона Учредительного Собрания заявить от имени Сибири, что «власти узурпаторов Сибирь не признает»... Ясно, что советы не могли дольше терпеть существования этого гнезда сибирской контрреволюции и Областная Дума была ликвидирована.

Оценка текущего политического момента нашла себе выражение в следующей резолюции С'езда, принятой всем С'ездом при одном против и 9-ти воздержавшихся:

«Российская революция в корне расшатала устои капиталистического строя и очистила широкое поле для развития активной классовой борьбы за жизнь трудового народа, октябрьский переворот углубил завоевания рабоче-крестьянской революции и привел к диктатуре проле-

тариата беднейших слоев, явился залогом международной революции, что побудило пролетариат Западной Европы отказаться от капиталистического угара и, подняв знамя социализма, протянуть через горы трупов и реки крови братскую руку борющемуся пролетариату России.

Вскрыв перед широкими борющимися массами банкротство политики соглашательства, октябрьский переворот углубил движение революционных масс всего мира на пути создания Третьего Интернационала, принимая все это во внимание и учитывая равнодушие трудовых масс к разгону Учредительного Собрания, отражающего интересы имущих и мелкобуржуазных классов, поддерживаемого контр-революционерами Корниловыми, Каледиными, Семеновыми и соглашательско-социалистическими партиями, второй Общесибирский С'езд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов констатирует: что характер борьбы между буржуазией и идущими за ней мелко-буржуазными соглашательскими партиями и большей частью интеллигенции — с одной стороны, и пролетариатом, деревенской беднотой и трудовым казачеством—с другой, принял формы социалистической классовой революции; что органы, выдвинутые победоносной рабоче-крестьянской революцией, могут путем установления диктатуры пролетариата и беднейших слоев крестьянства привести к новым формам общественной жизни, к международному социализму, где не будет места эксплоатации и угнетения большинства народа кучкой капиталистического меньшинства. Констатируя это, С'езд вместе с этим признает правильным путь борьбы за мир, на котором выступила советская власть, и горячо приветствует советскую мирную делегацию, отказавшуюся подписать империалистический захватный мир».

По вопросу о мире была принята особая резолюция, которая прошла единогласно. Здесь получился курьез: правые эсеры голосовали вместе с большевиками и левыми эсерами за резолюцию, осуждающую Брестский договор по различным мотивам. Резолюция о мире была предложена и горячо отстаивалась т. Борисом Шумяцким. Вот текст этой резолюции:

«Обсудив последние известия о возможности заключения Советом Народных Комиссаров мира на условиях, предложенных державами четверного союза в Бресте и категорически отвергнутых ранее рабоче-крестьянским правительством Российской Советской Республики, второй Всесибирский С'езд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов заявляет:

1. Интернациональный мир революционных народов исключает всякую возможность подписания каких бы то ни было аннексионистских договоров.

2. Совет Народных Комиссаров, из'являя готовность подписать империалистический, контр-революционный мир, совершил бы роковой шаг, роковую ошибку, наносящую удар дальнейшему развитию революции и Интернационалу.

3. От имени Сибирской Советской Республики второй Всесибирский С'езд Советов заявляет, что он не считает себя связанным мирным договором, если таковой заключит Совет Народных Комиссаров с германским правительством. Посылая свой братский привет борющемуся революционному пролетариату Австрии и Германии, С'езд выражает твердую решимость бороться до конца за интернациональный социалистический мир.

4. С'езд предлагает всем Советам Сибири напрячь все свои силы к скорейшему созданию красной гвардии и красной социалистической армии для борьбы с контр-революционной буржуазией».

Нами приведены полностью эти исторические резолюции второго Общесибирского С'езда Советов для того, чтобы выпуклее нарисовать картину политических настроений сибирских советов начала 1918 г.

Кроме этих политических вопросов, с'езд заслушал ряд докладов имеющих деловое значение для укрепления советов в Сибири и на Дальнем Востоке. С большим докладом об организации советской власти в Сибири выступил делегат от Томского Совета т. Федор Лыткин. С проектом организации красной армии и красной гвардии выступал Н. Ершов—делегат Омского Совета. С докладом по земельному вопросу выступал левый эсер Д. Тананайко. По вопросу об организации продовольственного дела т. Коростелев и автор этих строк. По вопросу организации труда и промышленности при советах — т. А. Гендлин, Б. Шумяцкий и др.

По докладу т. Ф. Лыткина была принята своего рода «Конституция Сибири» в виде предложенного им «Проекта организации советской власти» в Сибири. По этому проекту кроме детально разработанного положения о местных советских органах, от сельсовета до губернского совета, был также выдвинут проект организации центральной областной сибирской власти. Вот этот проект, получивший одобрение второго Общесибирского С'езда.

«С'езд Сибирских (Рабочих, Крестьянских, Казачьих и др.) Депутатов.

Раздел первый.

Представительство на С'езде Сибирских Депутатов.

1) С'езд Уездных Депутатов выделяет из своей среды представителей на С'езд Сибирских Депутатов. Примечания: А) Пункты промышленные (шахты, железнодорожные поселки и т. д.) с тяготеющими к ним окрестными деревнями, а также городские Советы Депутатов имеют право посылать непосредственно своих представителей на С'езд Сибирских Депутатов. В этом случае, в соответственной мере уменьшается число делегатов, посылаемых С'ездом Уездных Депутатов. Б) Норма представительства на С'езде Сибирских Депутатов: С'езды (уездные) или Советы Депутатов, об'единяющие от 5 до 10 тысяч, посылают 1 представителя, а сверх этого на каждые 10 тысяч правомочных избирателей по одному представителю. 2) С'езд Сибирских Депутатов созывается Центросибирью (Центральный Исполнительный Комитет Советов всей Сибири) не реже двух раз в год.

Раздел второй.

Круг деятельности Ц. И. К. Советов Сибири.

1) Для разработки вопросов по каждой отрасли сибирской жизни и хозяйства, для выработки практических планов, согласно предначертаний С'езда Сибирских Депутатов, а также для общего контроля над работами исполнительных органов, С'езд Сибирских Депутатов выделяет из своей среды Центральный Исполнительный Комитет, который создает при себе ряд следующих отделов: a) военный, b) финансовый, c) продовольствия, d) юстиции, e) иностранных дел, f) внутренних дел, g) земледелия, h) народного образования, i) труда и промышленности, к) путей сообщения и др.

Раздел третий.

Сибирский Совет Народных Комиссаров.

1) Для проведения в жизнь постановлений С'езда Сибирских Депутатов, касающихся одной из отраслей сибирской жизни, пленарным собранием С'езда избирается особый комиссар. Примечание: в промежутке между с'ездами право отступления в замещении принадлежит Ц. И. К.

2) Каждый комиссар работает в полном контакте и под непременным контролем соответствующего отдела Ц. И. К. Советов всей Сибири.

3) Все комиссары составляют особую коллегию, именуемую Сибирским Советом Народных Комиссаров.

4) Сибирский Совет Народных Комиссаров является исполнительным органом С'езда Сибирских Депутатов и Ц. И. К.».

Из приведенных выдержек ясно вырисовывается схема сибирского областного построения власти, ведущей к образованию своеобразной «Сибирской Советской Республики», как это было выражено в резолюции по поводу мира, приведенной выше. Несомненно, на этой схеме отразились некоторые влияния сибирского областничества, или, вернее, противопоставление белому сибирскому областничеству новых советских форм Сибирской республики.

Правда, сразу же после с'езда эти тенденции советского областничества встретили упорное сопротивление со стороны многих советов, но тем не менее все же практическая работа ЦИК Советов Сибири шла по линии решений с'езда. Сибирский Совет Народных Комиссаров не вытанцевался, однако, отдельные комиссариаты возникли и существовали до разгрома советской власти в Сибири, но об этом несколько ниже.

В заключение второй Общесибирский С'езд Советов избрал Центральный Исполнительный Комитет Советов всей Сибири в следующем составе: Атавин, Башаев, Боград, Белопольский, Виленский, Волков (л. с.-р.), Гаврилов, Гейцман (анарх.), Елисеев (с.-р. м.), Ершев, Ерыгин (анарх.), Ильинский, Клейман, Клипов, Коростелев, Кошкин, Лазо (л. с.-р.), Лебедева (л. с.-р.), Лыткин, Насимович, Наумов (л. с.-р.), Парняков, Прокопьев, Постоловский, Петров (с.-р. м.), Стремберг, Тананайко (л. с.-р.), Трелиссер, Урбанович (л. с.-р.), Черкасов, Шепшелевич (л. с.-р.), Б. Шумяцкий и Я. Янсон. Кандидатами были избраны: Варангин (л. с.-р.), Гендлин, Грех (анарх.), Каширцев, Жуковский (с.-р. м.), Кузнецов (с.-р. м.), Минаев, Постышев, Синельников, Саломатов (л. с.-р.), Солдатов (л. с.-р.), Таубе (анарх.).

Кроме перечисленных выше лиц, избранных вторым Общесибирским С'ездом Советов, было предоставлено право ЦИК Советов всей Сибири включить в свой состав представителей тех советов, которые заявят о своем желании иметь представительство. На основании этого постановления С'езда в состав ЦИК вошло позднее несколько новых товарищей, в том числе и председатель Центросибири второго созыва Н. Н. Яковлев (от Западно-Сибирского Краевого Совета). Кроме Н. Яковлева, таким же путем вошли: Никитин

(Курганский Совет), Сигало (Нерчинский Совет), А. Иванов (Томский Совет), Бороздин, Велетец, Соболевский, Русскис, Славин и ряд др. товарищей.

По настоянию левых эсеров, было предоставлено правым эсерам одно место. Они этим правом воспользовались, и на первых заседаниях ЦИК присутствовал правый эсер Мерхелев, заявивший, что «он пришел критиковать и разоблачать политику советской власти». Позднее правые эсеры были лишены представительства и уже на заседаниях ЦИК не появлялись.

Такова схематически история возникновения Центросибири первого и второго созыва.

Председателем ЦИК Советов Сибири был намечен Н. Н. Яковлев. Эта кандидатура была выдвинута по мотивам желания теснее увязать ЦИК Советов Сибири с Западной Сибирью. Заместителями были избраны: Федор Лыткин (с.-д. б.) и Тананайко (л. с.-р.), секретарями: Клипов (с.-д. б.) и Лебедева (л. с.-р.).

С'ездом Советов Сибири был намечен состав Совета Народных Комиссаров Сибирской Республики Советов, как это вытекало из принятого С'ездом проекта советского устройства Сибири. Председателем Сибирского СНК был намечен Б. Шумяцкий; Народные Комиссариаты: военных дел—Лазо, Лопатин и Стремберг; внутренних дел—Ф. Лыткин; иностран. дел—Вейнбаум (с.-д. б.); земледелия—Тананайко (л. с.-р.); просвещения—Парняков (с.-д. б.); финансов—Я. Янсон; труда и промышленности—Прокопьев (с.-д. б.); продовольствия—Коростелев (с.-д. б.); юстиции—Постоловский (с.-д. б.); государственных имуществ—Лебедев; государственного призрения—Шепшелевич; путей сообщения—коллегия из представителей гл. жел.-дорожного комитета; почт и телеграфов—коллегия из представителей почтово-телеграфного об'единения. Управляющим делами Сибирского СНК был намечен Трилиссер.

Однако, почти на другой же день после второго Общесибирского С'езда произошли изменения как в составе СНК, так и в общей оценке решения С'езда по вопросу о Сибирском СНК. Намеченный председателем СНК т. Б. Шумяцкий, в силу ряда причин, отказался от назначения и затем вообще отошел от работы в Центросибири. В остальном составе СНК произошли следующие изменения: место Вейнбаума в качестве нар. комиссара по иностранным делам занял Я. Янсон; место Коростелева в качестве нар. комиссара продовольствия—В. Виленский; народным комиссаром финансов был назначен Аркадий Иванов; место Тананайко в Сибирском Наркомземе занял Щелок (л. с.-р.); во главе народного комиссариата путей сообщения был назначен В. Рябиков (с.-д. б.).

Но Сибирского СНК, как такового, не сложилось. Развернувши свою работу, сибирские наркоматы тесно увязались с Президиумом ЦИК'а Советов Сибири и по существу работали больше на правах его отделов, хотя формально и существовали, как наркоматы.

Наиболее развившими свою деятельность надо признать следующие наркоматы: военный, продовольствия, внутренний, финансов и иностранный, отчасти труда и промышленности. Поскольку приходилось действовать в крайне напряженной обстановке борьбы с контр-революцией, которая в этот период начала просачиваться в Сибирь и на Дальний Восток из Европейской России, возникла необходимость организовать Сибирскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией, в работах которой принял активное участие т. Трилиссер.

За несколько месяцев существования Центросибири сибирская контр-революция не раз делала попытки свергнуть этот ненавистный для нее орган пролетарской диктатуры в Сибири. Делались попытки открытых восстаний и захвата членов Центросибири, захвата Иркутска и т. п. Не раз приходилось центросибирцам с оружием в руках принимать участие в ликвидации различных белогвардейских авантюр.

В Забайкалье, на границе Маньчжурии, при поддержке международной реакции, уже в тот момент начавшей подготовлять будущую интервенцию Сибири, начал свою контр-революционную карьеру пресловутый атаман Семенов. Против него был брошен сводный отряд красногвардейцев под командой т. Лазо. Это был первый фронт, который должна была советская Сибирь держать против отечественной и международной реакции, начавшей накапливать свои силы на Дальнем Востоке. Это заставило сосредоточить внимание Центросибири на вопросах формирования Красной армии. Из Западной Сибири был переброшен в Иркутск ряд военных работников, которыми был усилен сибирский наркомат по военным делам. Из Омска приехали т.т. Половников, Русскис, Велижев, а также генерал царской армии Таубе, который был первым генералом в Сибири, честно служившим советской власти,—он был начальником штаба наркомата по военным делам.

Не менее важную роль должен быть сыграть сибирский наркомат продовольствия. Уже в тот момент перед Сибирью стояла задача большой продовольственной помощи Европейской России. Был организован ряд с'ездов по делам продовольствия в Западной Сибири и на Дальнем Востоке. Налажено было дело продвижения продовольственных грузов в Европейскую Россию и т. п.

Центросибирь все больше и больше начинала оформляться, как авторитетный и деловой общесибирский советский центр. 20 мая в Иркутске состоялась конференция председателей сибирских губернских исполкомов, где детально обсуждались вопросы советского строительства Сибири, к которому вплотную подходили на местах.

Между тем, над головами сибирских рабочих и крестьян уже сгущались тучи контр-революции. Сибирь все больше и больше привлекала внимание мировой реакции. На Дальнем Востоке и особенно на территории Маньчжурии собирались махровые российские

реакционеры. По линии Сибирской железной дороги растягивались эшелоны чехо-словацкого корпуса, предполагавшего эвакуироваться из России через Владивосток. По Сибири шныряли агенты союзнической дипломатии в целях «информации» и установления связи и контакта с контр-революционными организациями.

Мировая реакция в лице союзнической дипломатии, спеша на помощь российской реакции, учла значение Сибири, как большой продовольственной базы для советской Москвы. Учла она (при посредстве своих агентов) и то важное стратегическое значение сибирской железнодорожной магистрали, которая стальной нитью прорезает Сибирь и является главной жизненной артерией всей Сибири. Видя неудачу своих попыток взорвать советскую власть в Сибири руками маньчжурских молодцов, возглавляемых атаманом Семеновым, в руководящих кругах союзнической дипломатии на Дальнем Востоке зреет план свержения советов при помощи захвата сибирской железнодорожной магистрали руками чехо-словаков, которые находились в подчинении французского командования.

Чехо-словацкий корпус был сформирован в период революции проф. Массариком из военнопленных чехо-словаков, находившихся в России. Одетый и вооруженный за счет русского народа и сражавшийся одно время на русском фронте, корпус в 1918 г. был об'явлен частью французской армии. Этой запродажной махинацией, отдававшей чехо-словаков в наем французских милитаристов, проф. Массарик и другие руководители чешского национального движения хотели купить независимость будущей Чехо-Словакии.

С момента утверждения в России советской власти руководители чехо-словацкого корпуса стали домогаться разрешения покинуть Россию; им это от имени правительства было разрешено т. Троцким, который, разрешив продвижение чехо-словацких эшелонов через Сибирь на Владивосток, поставил условием, чтобы чехо-словаки сдали оружие, оставив у себя только необходимое количество для несения внутренней караульной службы. Чехо-словацкие эшелоны начали продвигаться через Сибирь к Владивостоку. Но случилось так, что во Владивостоке высадился японский дессант в начале апреля 1918 г. Это заставило народный комиссариат по военным делам пересмотреть свое первоначальное решение и приостановить движение чехо-словацких эшелонов на восток, предложив Национальному Чехо-Словацкому Совету другой путь, а именно, через Архангельск. Это и было использовано для того, чтобы спровоцировать чехо-словацкую солдатскую массу на выступление против советов Сибири, якобы задерживающих продвижение чехо-словацких эшелонов на восток.

Эта версия была широко использована сибирской эсеровской контр-революцией, которая вошла в сделку с рядом чешских офицеров, взявших на себя инициативу выступления. Нет никакого сомнения, что это выступление чехо-словаков было одобрено аген-

тами союзнической дипломатии. Во всяком случае сейчас уже есть достаточно документальных подтверждений этих предположений.

Чешскому выступлению предшествовал армейский с'езд чехословаков в Челябинске в середине мая 1918 г. Здесь состоялась координация действий, и несколькими днями позднее, а именно в ночь на 25 мая, произошло выступление чехо-словацких эшелонов одновременно в Челябинске, Кургане, Петропавловске, Ново-Николаевске, Мариинске, Нижнеудинске и т. п. Предательский удар был нанесен неожиданно. Телеграфное сообщение оказалось прерванным, железнодорожная магистраль разорванной на отдельные куски. Стратегический план был таков: сначала захватить слабые советы, а затем перейти в наступление против Омска, Красноярска и Иркутска, где имелись более сильные советы.

Сейчас же после чехо-словацкого выступления вылезли из подполья белогвардейцы и контр-революционеры всех мастей—эсеры, офицеры, белогвардейщина из учащихся и разных бывших людей—и под прикрытием чехо-словаков начали свергать советы и водружать знамя Сибирской Областной Думы, где сидели в качестве руководителей правые эсеры.

Выступление чехо-словаков было для Центросибири и ее руководителей не то чтобы неожиданным (такая возможность допускалась), но тяжелым ударом. Дело в том, что советская Сибирь в момент предательского удара со стороны чехо-словаков почти не обладала организованной армией,—на пространстве всей Сибири находилось немногим больше одного десятка тысяч распыленных мелких отрядов красногвардейцев, находившихся на местах и несших в большинстве внутреннюю, охранную службу. Единственным крупным был отряд, служивший заслоном против белогвардейских банд атамана Семенова на границе Маньчжурии.

Даже в Иркутске—столице Сибири—имелось сравнительно слабое ядро организуемой сибирской красной армии, которое только-только начинало складываться под руководством Центросибири и ее военных органов. Между тем борьба с Семеновым, а также посылка отряда т. Рыдзинского в Якутск для освобождения якутского совета, арестованного якутскими эсерами,—все это, конечно, не могло не ослабить и без того слабые военные силы Центросибири.

Еще сквернее обстояло дело с вооружением. Мало было ружей, пулеметов, мало патронов и снарядов. В мае месяце в Иркутске было по пять пачек патронов на бойца, да и то наскоро переделанных из холостых и учебных патронов. Оружие, направляемое из Москвы, находилось в пути.

Громадная территория Сибири еще более распыляла и ослабляла и без того сравнительно слабые силы сибирских советов. Настроение мелкособственнической массы сибирского населения было довольно пестрое. Кооперация, впитавшая в себя огромное большинство противосоветских—эсеровских и меньшевистских—элементов, кулаче-

ство сибирской деревни и осевшее в сибирских городах в массе контр-революционное офицерство вели работу злостной агитации против советов и натравливали массы на советы, используя усталость масс от четырехлетней войны.

Выступление чехо-словаков, прервавших телеграфное и железнодорожное сообщение между Западной и Восточной Сибирью и внутри последних, предоставило отдельные советы самим себе,—они должны были искать выход. Таким выходом могла быть только борьба. Но внезапность разбойничьих ночных выступлений чехо-словаков в Ново-Николаевске, Мариинске, Нижнеудинске и других местах, где чехи под покровом ночи арестовывали и расстреливали ответственных руководителей местных советов, внесло момент дезорганизации, а местами и панику в ряды рабочих масс.

При сопоставлении реальных сил до зубов вооруженных чехов и распыленных и мало боеспособных рабочих отрядов красной гвардии, на местах возникали сомнения в своих силах... Это, вероятно, и было основной причиной того, что в Западной Сибири у руководителей некоторых советов возникла мысль об эвакуации ряда городов и концентрации наличных сил в ряде стратегических пунктов. Для Западной Сибири таким стратегическим районом являлся Северный Урал, откуда предполагали возможным установить связь с Европейской Россией. В этот район и скатились наиболее организованные силы советов. Это была, несомненно, крупная ошибка со стороны военно-революционных штабов, особенно в отношении таких крупных центров, как Омск и Томск, где, несомненно, имелись силы для борьбы с восставшими чехо-словаками и поддерживавшими их с.-р.

В час ночи на 26 мая чехо-словаки заняли Ново-Николаевск. В этот же день отряды красной армии, по приказу Центросибири, приступили к разоружению чехо-словацких эшелонов. В Иркутске были разоружены четыре чехо-словацких эшелона и под наблюдением особых комиссаров отправлены на восток.

Однако, события в Западной Сибири развертывались не в пользу советов. После того, как чехо-словакам и отрядам белогвардейцев, благодаря эвакуации советов Омска и Томска, удалось занять эти города, сибирская реакция окончательно осмелела и начала лихорадочно собирать контр-революционные силы для окончательной ликвидации советской власти в Сибири. Западная Сибирь оказалась почти полностью в руках белогвардейщины и мятежных чехо-словаков.

Восточная Сибирь оказалась поставленной под удар белогвардейщины. Первый удар был направлен в сторону Красноярска. К сожалению, красноярцы повторили ошибки Омска и Томска и даже больше усугубили эти ошибки, обнаружив растерянность, и вместо того, чтобы пробиваться на Восток, к Иркутску, для соединения сил, красноярцы сели на пароходы и поплыли в низовья Енисея, где были настигнуты, разбиты и частью погибли.

После этого чехо-словаки направили свои силы против Иркутска— резиденции Центросибири. Положение ЦИК Советов Сибири оказалось чрезвычайно затруднительным. К этому моменту у Центросибири было уже несколько фронтов: маньчжурский против Семенова, якутский — экспедиция тов. Рыдзинского, нижнеудинский— чехо-словацкий. Во Владивостоке находился японский дессант, высаженный еще 5 апреля, и несколько тысяч чехо-словаков, дожидавшихся пароходов для отправки их в Европу.

У чехо-словаков, находившихся во Владивостоке, выступление чехо-словаков в Сибири на первых порах особого энтузиазма не вызвало. Они стремились в Европу, и на авантюру Гайды и Войцеховского смотрели неодобрительно. Во всяком случае, они так заявили, когда предложили Центросибири свое посредничество для улажения инцидента. Возможно, что они желали выиграть время и ориентироваться в положении и соотношении сил. Как бы то ни было, чехо-словацкая мирная делегация приезжала в Иркутск и совместно с членами Центросибири т.т. Лыткиным, Гейцманом, Ивановым, Антоновым и др. пытались проехать на запад для переговоров с Гайдой.

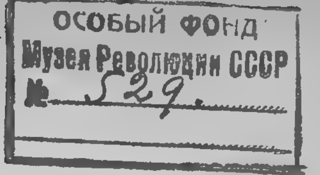
Из этих мирных переговоров ничего не вышло, и делегация уехала обратно во Владивосток, где скоро чехо-словаки тоже выступили и арестовали Владивостокский Совет. Таким образом, круг замыкался, и Центросибири пришлось поставить вопрос о том, как быть дальше.

Военным командованием был выдвинут план организации обороны на плацдарме Забайкалья и Амурской области, использовав в качестве линии фронта позиции Байкала с его естественными заграждениями. Предполагалось, что, сосредоточив здесь всю наличность военных сил, можно будет удержаться до момента помощи из Европейской России (существовала тогда такая вера в помощь Москвы). Центросибирь, обсудив этот план, должна была принять его, ибо другого выхода не было.

Центросибирь перенесла свою деятельность в Верхнеудинск. Началась лихорадочная работа по укреплению байкальских позиций. Все было брошено на военную работу. Усиленно велась работа по созданию новых формирований. Изыскивались способы увеличения запасов оружия и боевого снаряжения. Был поставлен вопрос о выпуске сибирских бон, что и было реализовано в Чите, где начали печататься т.-н. центросибирки—купоны в 25 и 50 р. Приняты были меры к обеспечению армии продовольствием.

11 июля чехо-словаки занимают Иркутск, и борьба сосредоточивается на позициях Байкальского фронта. В целях преграждения путей чехо-словакам, командование Центросибири взрывает несколько тоннелей Кругобайкальской жел. дороги.

В первой половине июня 1918 г. общая обстановка на Дальнем Востоке, куда перенеслась деятельность Центросибири, представляла, примерно, следующую картину. Были фронты: Байкальский

против чехо-словаков, Маньчжурско-Даурский против Семенова, Приморский против чехо-словаков и владивостокской белогвардейщины, возглавляемой т.-н. правительством «верховного правителя» ген. Хорвата. На китайской стороне против г. Благовещенска собирал силы будущий «герой» Приамурья атаман Калмыков.

Те несколько месяцев, которые пришлось держать эти фронты, были трудными месяцами борьбы за советы на Дальнем Востоке. Трудность эта усугубилась тем обстоятельством, что т.-н. Дальне-восточный Совет Народных Комиссаров, возглавляемый А. Краснощековым, человеком большого личного честолюбия, мало разбирающегося в средствах борьбы, взял неправильную линию и вместо того, чтобы об'единить все силы на борьбу с наступающей реакцией, повел борьбу за власть с Центросибирью, которая якобы пришла на его территорию.

Эта ненужная в той обстановке борьба взяла огромное количество сил и энергии и немало содействовала ослаблению борьбы на фронтах. Вместо того, чтобы координировать действия в приложении ко всем фронтам, Хабаровский «Совнарком» решил, что он должен заботиться только о Приморском фронте. Острота взаимоотношений Хабаровска с Верхнеудинском, где находилась Центросибирь, потребовала наличности специальной конференции в Благовещенске. На конференции были представлены обе стороны, но далеко в неравном числе: от Центросибири были Н. Яковлев, Лыткин, Виленский, Постышев, Рябиков, Чужак-Насимович. Хабаровск мобилизовал свои силы—и, кроме жаркого спора, других результатов эта конференция не дала.

В начале августа союзники окончательно столковались между собою относительно интервенции Сибири. Уже в последних числах июля на рейде Николаевска на Амуре и в заливе Де-Кастри появились японские миноносцы и транспорты, готовые каждую минуту высадить дессант и направить его вверх по Амуру, к Хабаровску и Благовещенску. 8-го августа японцы начали высадку дессантов во Владивостоке,—это была японская дивизия, которая пошла на Никольско-Уссурийский фронт, где чехи не могли справиться с советскими войсками. За высадкой этой японской дивизии последовала высадка других дивизий и дессантов американцев. Японские войска были двинуты через Китайско-Восточную ж. д. к границам Забайкалья на подмогу Семенову.

«Японское правительство, движимое чувством искренней дружбы (!?!) к русскому народу, всегда питало самые горячие надежды на быстрое восстановление порядка в России и на здоровое и беспрепятственное развитие ее национальной жизни. В настоящее время, однако, слишком много доказательств того, что центральные европейские державы, используя хаотическое и беззащитное положение, в котором оказалась в последнее время Россия, закрепляют свою власть над этой страной и постепенно распространяют свою деятельность на дальневосточные владения России. Они настойчиво вмешиваются в прохождение чехо-словацких войск через

Россию. В состав сил, оказывающих теперь противодействие этим доблестным войскам, беспрепятственно входят германские и австро-венгерские пленные, которые фактически занимают даже командующее положение. Чехо-словацкие войска, воодушевленные стремлением к свободному и независимому существованию своей нации, лойяльно отдавшие себя на служение общему делу союзников, справедливо завоевали полную симпатию и уважение своих соратников, для которых их судьба есть дело глубокого и жизненного значения».

И дальше, после этих лицемерных строк японское правительство продолжало:

«Правительство Соединенных Штатов, которое столь же чутко отнеслось к тягостности положения, недавно обратилось к японскому правительству с предложением скорейшей посылки войск, дабы облегчить давление, оказываемое на чехо-словацкие силы. Японское правительство, стремясь к согласованию своих действий с желаниями американского правительства, а также к согласованию совместно с союзниками в этой экспедиции, решило приступить незамедлительно к выделению соответствующих сил для предположенной цели».

Открытое выступление союзников и высадка дессантов резко изменяли обстановку борьбы на Дальнем Востоке и в Сибири. Перед Центросибирью встал вопрос: как быть в новой стратегической обстановке? Все наши советские фронты в этот момент не располагали более 18—20 тыс. штыков при недостаточном боевом снаряжении. Союзные же войска, выбрасываемые на территорию Дальнего Востока, измерялись многими десятками тысяч. Эти иностранные войска, прекрасно вооруженные и снабженные, плюс чехо-словаки и силы сибирской контр-революции, создавали невыгодное соотношение сил, а тут еще перспектива предстоящей зимней кампании...

Неудивительно, что в настроениях защитников советских фронтов под влиянием этой изменившейся обстановки произошли сдвиги. Начали закрадываться сомнения в успешном исходе борьбы с численно превосходящим врагом, могущим не жалеть патронов и снарядов. Появились мысли о смене позиционной борьбы на партизанскую.

Высадка японских дивизий и их продвижение в Забайкалье по линии Китайско-Восточной ж. д. явилась решающим моментом для исхода военных операций на Маньчжурском и Байкальском фронтах. Окрыленные надеждами, чехо-словаки и атаман Семенов напрягли силы и прорвали линию этих фронтов. Верхнеудинск и Чита оказались под угрозой непосредственного удара. Однако, защитники Байкальского и Маньчжурского фронтов выбрались из этого мешка и обеспечили (хотя и беспорядочную) эвакуацию тылов и советских учреждений в Амурскую область.

Однако, с прорывом Никольско-Уссурийского фронта и тем широким охватом, который произвели японцы, возможность защиты Амурской области становилась сомнительной. На конференции ответственных работников Центросибири и Забайкалья, состоявшейся в Урульге (станция Амурской ж. д.), большинством было принято решение перейти на партизанскую борьбу. В Хабаровске Краснощеко-

вым был созван V С'езд Советов Приамурья, который постановил распустить советы.

Президиум Центросибири в лице Н. Яковлева, Лыткина, автора этих строк, Прокопьева и ряда других работников решениями в Урульге и Хабаровского С'езда Советов был поставлен перед фактом необходимости принятия организационных мероприятий, которые дали бы возможность произвести ликвидацию скатившихся в Амурскую область фронтов наиболее организованным путем. Однако, это была чрезвычайно трудная задача, ибо остатки советских армий были уже деморализованы.

На последних совещаниях ответственных руководителей Центросибири было решено сохранившим спайку и боеспособность отрядам уходить в тайгу на север для того, чтобы позднее перейти к партизанским действиям. Оружие тоже по возможности сохранить в тайге. Для всех было ясно, что союзническая интервенция, особенно при наличии множества японских войск, будет сильнее давить на Дальний Восток, поэтому было предложено основной группе руководителей Центросибири выбраться из Амурской области в Восточную или Западную Сибирь и там взять на себя руководство партизанским движением, которое нам считалось неизбежным в сибирских условиях.

Было решено, что по выходе в Сибирь ядро работников Центросибири, во-первых, заявит о своем существовании специальной нотой, адресованной союзникам, и, во-вторых, наладит связь с Москвой для информации последней о положении дел в Сибири.

Н. Н. Яковлев, Ф. Лыткин с рядом других товарищей избрали путь через амурскую тайгу и Якутскую область для того, чтобы оттуда потом спуститься в Восточную Сибирь. Автор этих строк должен был выбраться в Сибирь более прямым путем через Забайкалье. К сожалению, не все то, что было предположено, осуществилось. Наиболее численно большая группа Президиума Центросибири во главе с председателем ее т. Н. Н. Яковлевым погибла под Олекминском от руки якутских белогвардейцев. Автору этих строк посчастливилось пробраться в Восточную Сибирь, в Красноярск, и здесь в начале 1919 г. получить первые смутные вести о гибели товарищей на Олекме.

Между тем, наше предположение относительно развития партизанского движения оправдалось. Партизанское движение мощной волной охватило Западную и Восточную Сибирь. Колчаковщина, пришедшая на смену сибирским эсерам, дала сильный толчок крестьянскому движению. Нужно было политически и организационно оформить это движение. Это было сделано следующей нотой, врученной (очень своеобразным путем передачи через третьи руки) представителям правительств: С.-А. Соединенных Штатов, Великобритании, Японии, Франции, Италии и Китая. В этой ноте мы тогда писали следующее:

«По поручению Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири и Совета Народных Комиссаров Сибири, являющихся полномочными

носителями рабоче-крестьянской власти в Сибири и выражающих волю четырнадцати миллионов трудового населения, вышепоименованные правительства ставятся в известность, что на территории Сибири вновь начинается непреклонная организованная борьба трудового населения с кучкой реакционного офицерства и старых романовских чиновников, временно захвативших сибирскую магистраль с рядом находящихся на ней городов. Это так-называемое омское «правительство» не признается рабочим и крестьянским населением Сибири. Об этом говорит непрекращающаяся борьба: восстания славгородское, мариинское, томское, омское, минусинское и многие другие. Учитывая, что это т.-н. омское «правительство», возглавляемое Колчаком и Вологодским, в целях своего положения приложит все усилия к использованию живой силы и финансовых ресурсов вышепоименованных правительств, давая взамен разного рода обязательства и гарантии за счет населения Сибири, мы от имени рабочих и крестьян Сибири заявляем: первое—никакие обязательства и гарантии, данные кому-либо из вышепоименованных правительств омским «правительством» или другим, кроме Сибирского Совета Народных Комиссаров или Всероссийского Совета Народных Комиссаров, сибирским населением признаны не будут; второе,—все отряды и части иностранных войск, находящиеся на территории Сибири, обнаружившие склонность вмешиваться с оружием в руках в нашу внутреннюю борьбу с контр-революцией, будут рассматриваться, как враги сибирских рабочих и крестьян, подлежащие уничтожению.

Народный Комиссар по иностранным делам Сибири

18 февраля 1919 года. *Владимир Сибиряков.*

Этим обращением от имени полуразбитой Центросибири мы делали попытку политического оформления партизанской борьбы в Сибири. Росло партизанское движение, возникали все новые и новые отряды, которые героически боролись против колчаковских и союзнических войск, валили под откосы поезда с снаряжением, прерывали телеграфное и железнодорожное движение. Почти вся Сибирь от Урала до берегов Тихого океана оказалась в огне восстаний. В этом партизанском движении в Сибири, и в особенности на Дальнем Востоке, немалую роль сыграли члены Центросибири и работники, группировавшиеся вокруг нее в 1918 г. На Дальнем Востоке многие из членов Центросибири стояли во главе партизанских отрядов (Сергей Лазо), другие вели активную работу в нелегальных организациях во Владивостоке, Благовещенске и Хабаровске (Трилиссер, Постышев, Славин и др.). Некоторым удалось пробраться в Западную Сибирь и там принимать участие в руководстве революционным движением (Парняков и др.).

Партизанское движение в Сибири и на Дальнем Востоке сыграло огромную роль в деле ликвидации колчаковщины, атамановщины и союзнической интервенции. Позднее, опираясь на мощное партизанское движение в тылу Колчака, на Алте и Енисейской губ., Красная армия опрокинула колчаковский фронт и прошла форсированным маршем через всю Сибирь. Но это было уже в конце 1919 г. В конце же 1918 и начале 1919 г. партизанское движение только складывалось. Тогда это движение нужно было об'единить и координировать его действия с действиями Красной армии, подходившей к рубежам Урала. Нужно было протестовать перед лицом трудящихся

всего мира против участия иностранных войск в борьбе сибирских рабочих и крестьян с колчаковщиной.

В ряде обращений к трудящимся всего мира от имени Центросибири мы пытались рассказать правду о сибирской интервенции. Вот эти теперь уже исторические документы:

«Всем, всем, всем... От имени миллионов рабочих и крестьян Сибири, задыхающихся в кошмаре белого террора, обращаемся к вам, братья рабочие красной России, Украины, Венгрии, и к вам, рабочие всех стран, с правдою об ужасах белого террора, творимого под охраной иностранных штыков бывшим царским холопом Колчаком. За время интервенции Сибири эта страна, бывшая местом царской ссылки и тюремных казематов, усеянная костями политических борцов, вновь залита кровью сибирских рабочих и крестьян. Убито и расстреляно свыше сорока тысяч человек, среди них сотни старых революционеров, освобожденных революцией из царских казематов. Зверски убиты белогвардейскими бандами председатель Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири Н. Н. Яковлев; народный комиссар советского управления в Сибири т. Лыткин; народный комиссар финансов Аркадий Иванов и сотни других революционеров — деятелей рабоче-крестьянской революции в Сибири. Свыше восьмидесяти тысяч человек рабочих и крестьян томятся в настоящее время в сибирских тюрьмах и концентрационных лагерях. Тысячи пленных красноармейцев блуждают по великой сибирской железнодорожной магистрали в так называемых «эшелонах смерти» без пищи и воды, с одним правом умереть в жестоких пытках голода. Нашу правду об этих колчаковских «эшелонах смерти» может подтвердить американская миссия красного креста, которая, столкнувшись с их ужасами, заявила свой протест правительству Колчака. Малолетние дети и семьи революционеров заключаются в тюрьмы и под страхом заключения и пыток принуждаются быть предателями своих отцов.

«Миллионы сибирских крестьян, которые отказались признать Колчака и заявили об этом сотнями крестьянских восстаний, в которых в общей сложности принимали участие свыше двух миллионов крестьян, подверглись при помощи иностранных штыков беспощадному истреблению, расстреляны десятки тысяч крестьян, сожжено до основания много сибирских деревень. Наконец, одним из уполномоченных Колчака по удушению сибирских рабочих, генералом Розановым, издан приказ, по которому все заключенные в тюрьмах революционеры-большевики «об‘являются заложниками и за каждое революционное выступление, вспышку, каждый акт политической борьбы надлежит расстреливать от трех до двадцати человек из числа заложников». И все это делается под охраною иностранных штыков, обманутых солдат Америки, Англии, Франции, Италии, Японии, Сербии, Чехо-Словакии и других стран, имеющих в Сибири оккупационные отряды, а порою и руками этих иностранных солдат. Возвышая свой голос и заявляя правду о кровавых ужасах белого террора в Сибири, от имени сибирского пролетариата и крестьянства и по его полномочию мы самым категорическим образом протестуем против иностранного вмешательства в наши внутренние дела и в нашу внутреннюю борьбу с реакционными силами бывшей монархии. Мы самым категорическим образом протестуем против навязывания Сибири власти реакционного правительства Колчака путем его поддержки и признания кем бы то ни было. Мы требуем от рабочих всех стран, которые имеют в Сибири оккупационные отряды, самой решительной борьбы за немедленное отозвание этих отрядов. Вам, наши братья России, Украины и Венгрии и других советских республик, шлем свой братский привет с наших фронтов, разбросанных по таежным дебрям Сибири. Мы верим в вашу и нашу победу. Народный комиссар по иностранным делам Сибири Владимир Сибиряков, Март, 1919 г.».

Ряд таких нот-протестов был опубликован нами в этот период. Мы протестовали против зверств чехо-словацких войск, против действий японского командования в Приморье, Амурской и Забайкальской областях, где хозяйничали японские оккупационные отряды... Позднее нам эти ноты-протесты удалось отправить через радиостанцию Москвы всем, всем, всем... Но это были последние слова, сказанные от имени Центросибири... Кроме Н. Яковлева, Ф. Лыткина, гибель которых отмечена была выше, погибли на Дальнем Востоке: Славин и Гаврилов (расстреляны атамановскими молодцами), Бoград, В. Яковлев, Вейнбаум, Перенсон и др. красноярцы (расстреляны чехами по приказу Гайда в Красноярске), пропал без вести Прокопьев, погиб в Омской тюрьме Парняков...

Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири не смог уже собраться вместе,—большая половина его членов погибла, и он перестал существовать... После небольшого перерыва его место занял Сибирский Революционный Комитет, образованный в Москве, который, опираясь на Красную армию и на мощное партизанское движение сибирских рабочих и крестьян, разгромил колчаковщину и вновь содействовал превращению Сибири в страну советов.

Москва.
Май, 1926 г.

Цена 20 коп.

-02

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

МОСКВА, Петровка, 7, книжный магазин „Маяк“ Всесоюзного О-ва Политкаторжан.

Телефоны: 3-63-20 и 4-18-12.

